

Макаревич Андрей

15.3.2000

15 марта - с 5

У «Машины времени» и «Воскресенья», похоже, очень тесные взаимоотношения – прямо-таки семейные, если уж вы решились юбилеи отмечать совместно.

– Для меня все эти круглые даты не так уж важны. Я их рассматриваю просто как хороший повод вместе поиграть. Мы все эти годы действительно близко дружим с «Воскресеньем», у нас с ними один директор – Володя Сапунов, но общих концертов в Москве у нас никогда не было. В других городах, правда, случались пару раз. Сначала Сапунов предложил сделать концерт из двух отделений: в одном – «Воскресенье», в другом – мы. А уже потом нам пришла идея делать джем-сейшн, чтобы обе команды были на сцене одновременно.

– Песен «Машины» наверняка будет больше, раз вы старше на целых десять лет?

– Нет уж – программу разделим поровну: половина наших вещей, половина – «Воскресенья», чтобы никого не обижать. А потом, заранее просчитывать количество песен бессмысленно: джем – он и есть джем, все построено на импровизации.

Первый в истории нашей страны полувековой рок-н-роллный юбилей будет праздноваться 18 марта в ГЦКЗ «Россия». Правда, это – всего лишь «50 на двоих», как называется совместный концерт двух легендарных коллективов – «Машины времени» и «Воскресенья». «Машине» в 2000-м исполняется 30, а «Воскресенью» – 20. Но и эти цифры – совершенно сумасшедшие даже по мировым меркам рок-н-ролла. На Западе столько протянули единицы, у нас – сами посчитайте. Только вот лидер «Машины времени» Андрей Макаревич в преддверии юбилейного торжества меньше всего напоминает заслуженного ветерана, почивающего на лаврах. Что, впрочем, неудивительно: дольше протянет как раз тот, кто лучше сохраняется.

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ:

Арсений СУХОВЕРХОВ

СВОЮ ЖИЗНЬ Я ПРИДУМАЛ САМ

– За то время, что существует «Машина», столько групп кануло в Лету, столько людей ушло со сцены – многих сейчас и не вспомнит никто. Как вам удалось остаться на плаву, стать самой живучей и благополучной рок-н-рольной группой в России?

– Так получилось. Мы не ставили перед собой задачи стать главными долгожителями русского рока и ничего для этого специально не делали, просто играли себе и не дергались. Честное слово! Ну не хотелось нам бросать это дело – и все. И до сих пор не хочется. У всех у нас есть сольные проекты и полная свобода в этом смысле. Однако на судьбу «Машины» это никак не влияет. И вообще, вот все талдычат: ух ты, тридцать лет! Ах, какая дата – обалдеть! А я не хочу об этом думать. Цифры были придуманы людьми просто для удобства, но, по сути, они мало что значат. Можно и в ранней юности чувствовать себя как развалина – все зависит от настроения, от запала.

– А вы еще помните самое первое выступление «Машины»?

– Помню. Это было в школе, где я учился. Дикое желание сыграть перед публикой смешивалось с диким волнением. Мы были просто на грани обморока. Я весь концерт с закрытыми глазами играл – страшно было в зал посмотреть. Зато все было очень громко и душевно. А вот какая у публики была реакция, сейчас уже точно не припомню. По моему, одноклассники несколько прибалдели от того, что услышали и увидели. Ходили себе по школьным коридорам знакомые пацаны, приятели. И вдруг – рок-н-ролл играет! Но никто нам, к счастью, не мешал, не ругал и никуда не жаловался. Со школьной цензурой столкнуться так и не пришлось.

– Много разговоров ходит вокруг появления в вашей группе Андрея Державина в качестве клавишника, на месте уволенного Петра Подгородецкого. Вы что,

намеревались эпатировать общественность, приглашая в «Машину» человека, который прежде пел неприятные поповские песенки на эстраде?

– Я давно общаюсь с Андреем и уверенно могу сказать, что он пока не показывал в полную силу своих возможностей, оставался не раскрыт как музыкант. Андрей настолько талантливый человек, что может абсолютно любой музыкой заниматься – и попсой, и роком, и авангардом. И сольная его карьера после прихода в «Машину времени» никуда не денется. А уж как наши вещи зазвучали сейчас, когда он оказался за клавишами! Думаю, те слушатели, у которых действительно есть вкус, это оценят. Для человека, разбирающегося в музыке, разнища будет бесспорной.

– За все время, что вы пишете песни, у вас почти не было любовной лирики. Не любите этот жанр?

– Ну это смотря что называть любовной лирикой. У многих людей слух просто забит всяким дешевым хламом. Они считают, что если петь о любви, то это обязательно про юбочку в горошек, про красивые глазки и длинные ножки. Я никогда про любовь не пел так любовно. Для меня прежде всего существует качество поэзии, образности. И в моем представлении настоящая любовная лирика – это песни Окуджавы, а не группа «Блестящие», условно говоря.

– Вы считали, сколько у «Машины» песен набралось за эти годы?

– Очень и очень много – вот все, что могу на это сказать. Специальным подсчетом никогда не занимался – зачем? Если бы речь шла о сплошных шедеврах – тогда понятно. Но некоторые песни через какое-то время забываются, пропадают. Большую часть из того, что написано за 30 лет, мы давно не играем на концертах. Иногда я даже с удивлением обнаруживаю в своем

архиве какие-то старые вещи, о которых и думать забыл.

– Один из ваших последних хитов – песню о девушке, которая летала по ночам, а поутру клялась возлюбленному, что больше не будет, – многие расшифровали как своеобразную притчу о наркотиках. «Летала» – значит, под кайфом была, бросить обещает, но не может...

– Знаете, у кого чего болит, тот о том и говорит. Для меня это как раз любовная лирика. Я вспоминаю, как о нашей песне «Марионетки» тоже когда-то говорили, что это то ли про XXIV, то ли про XXV съезд партии. Ну чушь собачья! Подобными интерпретациями люди выказывают собственную ущербность, способность мыслить исключительно на уровне ниже пояса.

– Однако наркотика – тема вполне актуальная и трагическая. Она вам что, совсем неинтересна?

– Абсолютно! Почему тогда не петь про алкоголизм? Алкашей-то у нас побольше наберется, чем наркоманов.

то, что мы снялись в кино. Ну как же, опять опопшляется идея рок-н-рольного нонконформизма! А через пару лет в кино снялся Кинчев – и все замолчали. Думаю, что и по поводу «Смака» пора бы уже успокоиться.

– Сами вы по жизни гурман?

– Нет, культура из еды я не делаю. И тех людей, которые в «Смаке» видят исключительно кулинарную программу, мне очень жаль. Ведь сам я там давно уже ничего не готовлю. Я с людьми общаюсь. А кухня – это просто удобное место для того, чтобы поговорить по душам. Тут происходят такие довольно легкие разговоры, обмен новостями, свежими шуточками. Утреннее настроение. А вот в своей новой программе «Абазур», которая идет вечером и где, кроме чая, нет никаких пищевых продуктов, я стараюсь говорить с собеседниками о чем-то серьезном. Здесь появляются только те люди, которые мне безоговорочно интересны. Если это не мои друзья, значит, те, с кем я давно мечтал познакомиться.

– Вы давно уже производите впечатление человека, который живет буквально не присаживаясь. То здесь, то там новые проекты. А расслабляться-то как-нибудь получается?

– Дел действительно невпроворот. Но расслабляться умею. Лучший способ – путешествия. Последнее место, где я побывал, – это остров Кайкос, британское владение в Атлантическом океане, в районе Бермуд. Фантастическое место! Провел там восемь волшебных дней. Кайкос – самый большой необитаемый остров в мире, на котором пираты пятьсот лет прятали свои сокровища. К тому же край непуганых акул. Но я все равно плавал, делал подводные съемки. Надеюсь, какой-нибудь телеканал купит этот материал – и все его увидят. Это же абсолютно не туристический район, в России по пальцам можно пересчитать людей, которые там побывали. Меня вообще стандартные туристические маршруты не привлекают. Хочу сам объехать весь земной шар, заглянуть в самые экзотические уголки. Отправляюсь только в туры для профессиональных драйверов, где тебе подбирают индивидуальный маршрут в зависимости от пристрастий и интересов. Но даже в таких поездках я не могу сказать: вот это у меня свободное время, полное отключение от всего. Путешествия, как и любое другое мое времяпрепровождение, все равно так или иначе связаны с работой. И ничего страшного в этом нет. Наоборот, интересно. Я ведь всю свою работу, да и вообще всю свою жизнь сам себе придумал. Разве не здорово?

082